

На этой неделе самочувствие евровалюты несколько улучшилось - таково мнение Европейской комиссии. Основано оно на том, что индекс экономических ожиданий укрепился к концу июня на 0,3 процентного пункта и достиг 98,7. А национальные бюджетные дефициты показывают тенденцию к снижению. Таким образом, у апологетов евро появилась надежда на восстановление еврозоны после тяжелейшего финансового кризиса.

В то же время критики евро не унывают. Они делают ставки на продолжительность "жизни" единой европейской валюты.

О будущем евровалюты

Весь июнь в финансово-экспертной среде звучали прогнозы, аргументы, мнения на тему - есть ли вообще будущее у евровалюты. Опросы ведущих экспертов и финансовых аналитиков провели все экономические издания и финансовые организации.

Евро за все годы своего существования не впечатлял особым здоровьем, но многие "болезни" списывались на издержки роста. Обвал доверия произошел в декабре 2009-го, когда в Евросоюзе вдруг (за столько-то лет!) поставили под сомнение достоверность статистических данных греческой экономики. А сама Греция оказалась на грани дефолта. Евровалюта стала катастрофически падать в цене, приближаясь к стоимости доллара, чего не было за все годы ее существования. Дошло до того, что аналитики BNP Paribas SA предположили, что к концу 2011-го один евро будет стоить меньше одного доллара - минимум на три цента.

Ряды критиков евровалюты возглавляют две мощные в финансовом мире фигуры -

американцы Нуриэль Рубини и Пол Кругман.

Профессор экономики Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини, прославившийся как предсказатель нынешнего финансового кризиса, еще в январе 2010-го в Давосе во всех интервью не упускал возможности отвести евро два года жизни, не больше. Сегодня он критикует действия ЕЦБ и призывает его к более адекватным и прозрачным мерам. Например, к понижению процентной ставки до нуля, ослаблению курса евро и расширению программы стимулирования слабых экономик Европы.

Причем ученый настаивает, что меры эти нужны как экономический рычаг и как политический сигнал. Рынок должен понимать, что снижение курса европейской валюты - это процесс упорядоченный и контролируемый, а не панический. Кроме того, он считает, что стабилизационный пакет в 750 млрд. евро, принятый Евросоюзом в мае, может оказаться недостаточным: "Эта сумма позволит Греции, Испании и Португалии не прибегать к помощи рынков в течение трех лет для привлечения средств, но если к ним добавить Италию, то объем станет недостаточным".

Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2008 год, в начале июня опубликовал статью в New York Times, где преподнес самые пессимистичные оценки. Он считает, что дефолт Греции неизбежен, что долг страны будет расти до 2015 года и достигнет 150% ВВП, что приведет к ее выходу из еврозоны, а этот шаг, в свою очередь, может дать толчок к развалу этой самой зоны.

Газета британских консерваторов Daily Telegraph провела свой опрос среди обитателей лондонского Сити. Большинство из них считают максимальным сроком жизни евро 2015 год, а половина из 25 ведущих экономистов Сити отводят евро не более пяти лет.

Агентство Bloomberg также опросило своих подписчиков - руководителей крупных компаний на предмет "греческих" проблем, и три четверти опрошенных считают высокой вероятность дефолта страны по долговым обязательствам. И только четверть респондентов уверена, что пакет экстренных мер по спасению слабых экономик еврозоны - в общем объеме в 1 трлн. долл. - способен предотвратить дефолты внутри зоны евро и сохранить ее целостность.

В то же время прогнозы европейских аналитиков не столь пессимистичны. Так, на вопрос журнала Economist, просуществует ли еврозона в ее нынешнем виде в течение пяти лет, большинство европейских экспертов дают утвердительный ответ.

Ганс-Вернер Синн, профессор экономики Мюнхенского университета, считает, что евро

просуществует и гораздо дольше - правда, лишь в случае введения новой фискальной политики для кардинального реформирования евро, в частности, четкого определения условий и времени для предоставления пакета спасательных мер.

Роберто Перотти, профессор экономики Университета Боккони (Милан), придерживается мнения, что евро однозначно будет существовать последующие пять лет. А что касается его дальнейшей жизнеспособности, то это вопрос политической воли, а не экономической необходимости. В качестве аргумента он призывает вспомнить причины создания единой европейской валюты и ее "отцов-основателей". Для Гельмута Коля, последнего из канцлеров Германии, кто помнил период нацизма, вступление в зону евро, как, впрочем, и создание Европейского Союза, было единственным способом освободиться от позорного прошлого и крепко связать будущее Германии с Европой. Те же причины, считает Перотти, побудили и французского президента Франсуа Миттерана к созданию мощного монетарного и экономического союза Европы.

Те, кто предрекает скорую кончину евро, считают, что валютный союз Европы развалится из-за отсутствия координации налогово-бюджетной политики среди 16 стран - членов зоны евро. Те, кто предрекает евровалюте дальнейшую жизнь, кроме всего прочего, в качестве одного из главных выдвигают аргумент цены: отказаться от евро будет гораздо дороже, чем сохранить его.

Есть еще группа финансистов, которые считают, что евро сохранится до того момента, пока вместо него не появится иная альтернатива доллару.

Уже понятно, что евро действительно становится все менее привлекательным в качестве мировой резервной валюты. А ведь, появившись в 1999 году, он был призван не только сблизить Европу финансово, но и превратиться в достойную альтернативу американскому доллару. За десять лет (к концу 2009 года) доля евро в мировых резервах увеличилась до 27,5%, но доля доллара остается на уровне 62%. По мнению подавляющего большинства банкиров и управляющих финансовыми компаниями, доллар США в ближайшие три года останется главной резервной валютой для всех стран мира.

Сегодня, дабы диверсифицировать валютные запасы, многие центробанки обратили свои взоры на канадский и австралийский доллары. Поскольку экономика этих двух государств не так сильно пострадала от финансового кризиса, восстанавливаться она, по прогнозам, будет быстро. К тому же качество долговых обязательств Канады и Австралии не вызывает опасений. Ожидается, что уже в конце текущего года МВФ, планово (раз в пять лет) пересматривая структуру своей расчетной валюты - SDR, может вполне оправданно добавить в нее две новые валюты - австралийский и канадский доллары.

"Отличники" и "двоечники"

Первый посткризисный период разделил европейские страны - и, в первую очередь, членов еврозоны - на хороших и плохих учеников, на "отличников" и "двоечников". Именно последние тянут "успеваемость" еврозоны вниз и ставят под сомнение ее существование.

Главным "двоечником" является Греция. Даже несмотря на беспрецедентную помощь от Евросоюза и Международного валютного фонда в размере 110 млрд. евро, Афины вряд ли способны провести необходимые структурные реформы. По мнению международного рейтингового агентства Moody's, которое снизило рейтинг Греции до "мусорного" (сразу на четыре ступени - от "A3" до "Ba1"), сам пакет помощи хоть и устраняет риск дефолта на краткосрочную перспективу, но несет в себе большие макроэкономические риски.

Греция, в лице правительства, изо всех сил пытается выскочить хотя бы в "троечники". Она согласилась ввести ряд мер строгой экономии, в которые входят: обязательное сокращение бюджетного дефицита, повышение налогов, стабилизация госдолга, резкое сокращение расходов в общественном секторе (пенсии, субсидии), отмена премий для госслужащих. Понятно, что в стране, где каждый третий занят на государственной службе, сложно было представить себе консолидацию общества даже перед лицом угрозы дефолта страны. Вот уже который месяц Греция бастует.

Не далее как в последний день июня состоялась всеобщая забастовка против пенсионной реформы. На работу не вышли работники госсектора, муниципалитетов, транспорта, больниц, банков и даже журналисты, что оставило страну полностью без новостей. В этот же день в парламенте Греции начались дебаты о введении в стране жесткой финансовой политики, предусматривающей сокращение социальных выплат, повышение пенсионного возраста и упрощение процедуры увольнения.

По мнению подавляющего большинства экспертов, Греция вряд ли будет способна реализовать заявленные ограничения. Однако Пол Кругман считает, что даже "если бы греческое правительство объявило полный дефолт по всем долгам, то этот шаг все равно не спас бы страну от необходимости принимать меры экономии".

В целом по ЕС дела с бюджетным дефицитом обстоят неважно. По состоянию на июнь 2010-го только четыре страны из 27 не нарушили условия пакта о росте и стабильности. Трехпроцентный уровень бюджетного дефицита умудрились превысить даже такие "хорошисты", до недавнего времени показывавшие профицит, как Финляндия, Дания, Кипр. Еврокомиссия вводит их в зону особого контроля, с возможным применением штрафных санкций.

Еврокомиссар по экономическим и финансовым вопросам Олли Рен считает, что "открытие процедуры за превышение дефицита в отношении даже благополучных стран свидетельствует о серьезности экономического и финансового кризиса".

Согласно Пакту об экономическом росте и стабильности Евросоюза (1997 год), если бюджетный дефицит страны превышает 3% ВВП, Еврокомиссия начинает контроль над налоговой политикой, и после нескольких предупреждений вводятся штрафные санкции. Интересно, что сегодня лишь одна страна полностью соответствует условиям Пакта - это Люксембург. Еще три - Швеция, Эстония, Болгария - не будучи членами еврозоны, удерживают свои бюджетные дефициты в рамках 3%. Правда, аналитики считают, что Болгария в скором времени также пополнит отряд штрафников.

Пакт был принят в 1997 году, однако весь последующий период страны ЕС, с одной стороны, нарушали его требования, с другой - умудрялись избегать штрафных санкций. Пока кризис не взорвал ситуацию в еврозоне, и те, кто не потерял бдительность, вспомнили о штрафных санкциях как о способе восстановления бюджетной дисциплины. Первая пятерка из 23 стран-нарушительниц выглядит так: Греция - с бюджетным дефицитом в 12,9%, Великобритания - 11,8, Ирландия - 11,7, Испания - 11,4, Португалия - 9,4%.

Как это всегда бывает, общая опасность вынуждает к адекватным действиям. Посему все страны Евросоюза в конце мая согласились с ужесточением санкций за нарушение требований пакта. Таким образом, Евросоюз будет создавать действенный механизм по профилактике бюджетных кризисов и усилит экономическое управление в рамках ЕС.

Сегодня обсуждается проект документа, в котором прописано введение штрафа за несоблюдение бюджетной дисциплины - в виде специального сбора с выпуска государственных долговых облигаций. Сам документ министры финансов ЕС рассмотрят 12 июля.

Поможет ли экономике "экономическое правительство"

Вопреки разного рода предсказаниям, коллапса евро в ближайшем будущем не будет. Две крупнейшие экономики ЕС - Германия и Франция - в тяжелых переговорных муках все-таки нашли компромисс, а это значит, что принято политическое решение о сохранении проекта.

В Европейском Союзе появится новый орган - "экономическое правительство". Франция уже давно предлагала создать отдельный рабочий орган для регулирования экономической политики 16 стран еврозоны. Но Германия услышала предложение

только сейчас, в разгар крупнейшего кризиса. И в ходе непростых переговоров канцлер Германии Ангела Меркель сумела убедить президента Франции Николя Саркози создать "экономическое правительство" для всего Евросоюза, а не только для еврозоны.

Германия также настаивает на железной дисциплине, строгих штрафных мерах, в частности, на блокировании союзных субвенций тем странам, которые допускают раздувание бюджетного дефицита, и лишении таких участников права голоса в Совете ЕС. Кроме того, считает целесообразным, чтобы проекты бюджетов всех стран ЕС проходили экспертизу ЕЦБ и независимых экспертов.

Интересно, что Германия, выступающая в роли "куратора" еврозоны и ратующая за железную дисциплину, сама оказалась в рядах нарушителей. В первую очередь - по объему госдолга. Маастрихтские соглашения обозначили верхний порог госдолга страны-члена Евросоюза - не более 60% ВВП. Сейчас лишь шесть стран из 16 членов еврозоны придерживаются требуемого уровня. Сегодня госдолг Германии достиг 66% ВВП. (Справедливости ради стоит отметить, что рекордсменом по превышению показателя госдолга является Италия с 115,8% ВВП.)

В Германии меры по спасению экономической стабильности, предложенные коалиционным правительством Меркель, вызвали скорее негативную оценку, чем позитивную. В июне канцлер ФРГ внесла в немецкий парламент пакет мер, направленный на экономию 80 млрд. евро к 2014 году, и подчеркнула, что сегодня - это единственный метод для контроля над бюджетным дефицитом. Меры экономии предполагали сокращение 10 тыс. рабочих мест на федеральном уровне, уменьшение расходов на поддержку безработных и глубокий секвестр бюджета вооруженных сил. В то же время, урезая социальные выплаты, правительство отказалось повысить налоги на богатых, что привело к недовольству избирателей внутри страны.

Президент Франции Николя Саркози довольно скептически отреагировал на меры экономии, заявленные Германией в начале июня: французские аналитики посчитали, что их реализация может застопорить начавшийся процесс восстановления европейской экономики. Но спустя две недели в Париже был обнародован план правительства по экономии 45 млрд. евро - для снижения бюджетного дефицита в течение трех лет. К следующему году Франция рассчитывает сократить свой бюджетный дефицит с нынешних 8 до 6% ВВП.

Кроме того, на рассмотрении французского правительства находится план из 150 пунктов, в которых содержатся меры по урезанию государственных расходов на 10 млрд. евро за три года. Среди них - сокращение 100 тыс. рабочих мест в бюджетной сфере, 10-процентное сокращение расходов на субсидии и другие социальные пособия.

Французы обоснованно опасаются, что политика "затягивания поясов" приведет к снижению уровня жизни. Однако именно экономика заставляет власть делать непопулярные шаги, даже несмотря на то, что в 2012 году Францию ожидают президентские выборы.

Тем временем практически все европейские страны переходят на режим жесткой экономии. Специальные меры для бюджетов подготовили не только "проблемные" Португалия, Ирландия, Испания, Италия и Греция, но и крупнейшие экономики.

Например, новое правительство консерваторов Великобритании, сформированное в начале мая, через 50 дней представило в парламент экстренный бюджет. Получив в наследство дефицит бюджета в 11% ВВП (231 млрд. долл.), тори планируют сократить его в десять раз за пять лет. Также в новом бюджете запланировано увеличение ставки НДС до 20% (против существующих 17,5%), а с января 2011 года будет введен налог на банки, ежегодные доходы казны от которого составят 2 млрд. фунтов стерлингов.

Одновременно, как считают в британском минфине, росту экономики поможет развитие корпоративного сектора: за счет снижения налога на доходы корпораций с 28 до 24%, что сделает уровень налогов в Британии самым низким среди крупнейших экономик.

Из круга малого - в большой

Неоконченные разговоры в Евросоюзе, нерешенные проблемы в еврозоне - все плавно переместилось на другой континент. В Канаде в последний уикенд июня состоялось два важнейших в мире собрания - саммиты большой "восьмерки" и большой "двадцатки". И хотя "восьмерка" нацелена преимущественно на обсуждение политических проблем мира, а "двадцатка" призвана решать экономические, итоговые коммюнике получились практически идентичными. Поскольку главной темой для обсуждения стал вопрос бюджетных дефицитов.

Лидеры ведущих мировых держав приняли решение о немедленном начале снижения бюджетных дефицитов своих стран, но при условии сохранения экономического роста. В Декларации G20 записано: "К 2013 году сократить дефициты бюджетов в два раза, к 2016 году - стабилизировать или вывести на четкую траекторию снижения отношение государственного долга к ВВП".

В преддверии саммитов лидеры США и стран Европы высказывали разные мнения. Меркель и Саркози, например, написали совместное письмо председателю G20 премьер-министру Канады Стефану Харперу, где подчеркивали, что для противодействия глобальным финансовым кризисам лидеры "двадцатки" должны

определиться с налогом на финансовые операции и с глобальным банковским налогом. Как известно, в итоге G20 не смогла согласовать вопрос о введении единого налога на банки, на котором настаивали Франция, Германия и Великобритания. Против выступили Россия и Китай. Как считают аналитики, банковское лобби здесь сработало весьма эффективно.

В то же время в США вызывают определенные опасения планы Европы по снижению уровня бюджетных дефицитов. Ранее представители Белого дома предостерегали другие развитые страны от слишком быстрого сворачивания стимулирующих антикризисных программ. Министр финансов США Тимоти Гайтнер и советник президента по экономике Лоуренс Саммерс призывали перед саммитом лидеров "двадцатки" действовать осторожно, дабы не навредить хрупкому началу восстановления мировой экономики. В совместном заявлении двух американских чиновников говорилось, что необходимо "демонстрировать решимость сократить дефициты в долгосрочной перспективе, но не за счет экономического роста в краткосрочной. Ибо без экономического роста продолжится рост бюджетных дефицитов".

Участникам канадских саммитов решение по снижению дефицитов бюджетов далось непросто. В итоге сошлись на компромиссном варианте: "Меры по экономии государственных расходов должны начаться не позже 2011 года, но они не должны влиять на перспективы роста экономики".

Реформы в финансовом секторе отнюдь не завершены. На следующем саммите G20, который пройдет в Сеуле в ноябре, должны быть согласованы требования к капиталу банков.

Источник: http://smi.liga.net